

**Ольга Остроумова,
актриса Театра Моссовета,
председатель жюри
конкурса
театров драмы:**

Известия - 2008 - 25 апр. - с. 7.

— Это уже стало правилом «Маски»: каждое жюри имеет свои претензии к экспертному совету. Даже не к самому отбору: спектакли могут на своей площадке идти хорошо, а на выезде — значительно хуже, это бывает. Но мне кажется неправильным, что одни и те же люди переключаются из экспертного совета в жюри и обратно. Театр такое дело: мгновенно заводятся дружеские связи, кто-то за кого-то болеет, кто-то кого-то раздражает, появляются симпатии, даже кланы. Вопросов возникало много: например, почему среди экспертов нет ни одного сценографа — ведь это важнейшая театральная профессия.

— Судя по всему, члены жюри уверены, что экспертный совет в полном составе отсматривает все спектакли. Но это не так. Едут обычно двое, они и решают, везти театр в Москву или нет. И тут многое зависит от напора театральной администрации.

— Тогда тем более надо менять этот порядок. Может быть, просто принять экспертов в «Золотую маску» на работу. И это должно быть их основное дело — ездить и искать. Может, где-нибудь в Нижневартовске возник шедевр — но об этом надо знать! И не бояться, что имя режиссера еще никому не известно! Потому что задача конкурса — открывать имена, а не стучаться в одни и те же двери. По ходу «Маски» мне говорили: ну почему эксперты не заехали в Красноярск — там есть спектакли куда лучше! Многие театры даже не знают, как попасть на конкурс, — и это тоже упущение дирекции фестиваля. Даже в нашем Театре Моссовета меня спрашивали: как туда попадают?

— А какие проблемы возникли в работе жюри?

— Проблема одна: нужно выплывать положение о конкурсе. В жюри работали компетентные люди, и надо им больше доверять. Жюри должно быть самостоятельным.

— Вас удовлетворил результат голосования?

— В номинации «Спектакль большой формы» — нет. Премию дали «Чайке» в постановке Льва Додина, но если судить по критериям, которые установил сам Додин, то сделан шаг назад. А судить художника надо по его высшим достижениям. Конечно, пиетет перед именем существует, но жюри на это не имеет права.

— А что, были спектакли, которые объективно лучше?

— Если в области малых театральных форм все сошлись на лидерстве Петра Фоменко с «Войной и миром», то в номинации «Спектакль большой формы» были разногласия. Мне жаль, например, что жюри не нашло возможным дать приз «Шуту Балакиреву» «Ленкома». И спектакль награды достоин, и памяти Григория Горина, прекрасного драматурга, можно было поклониться.

— «Маска» претендует на статус национальной премии — обоснованно?

— Это большая ответственность, и отбор должен быть жестким. А если нет достойных, нужно чаще пользоваться правом жюри не присуждать премии вовсе, но сама эта идея у дирекции вызывает протест. Вероятно, это связано со спонсорами? Они дали деньги, за кого-то болеют... Но если премия национальная, то, мне кажется, государство должно принимать в ней более активное участие — и морально и материально. Чтобы премия ни от кого не зависела. Мы старались эту зависимость преодолеть, но я увидела, что проблема существует.

— Как вы оцениваете фестиваль в целом?

— Сам приезд театров в Москву — уже большое событие. Без «Маски» у них бы не было шансов показать свои спектакли нам, а у нас шансов их увидеть. И мне хочется поздравить всех участников этого несмотря ни на что замечательного праздника.